

ПО ПОВОДУ ЗАМѢНЫ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ КОМАНДЪ

ВОЛОНТАЕРНЫМИ ЛЮДЬМИ.

Обезпеченіемъ внѣшней безопасности и внутренняго спокойствія государства обусловливается цѣль содержанія постоянной арміи. Пока жизнь государствъ стоитъ на той степени своего развитія, когда многіе международные вопросы рѣшаются войной, каждое правительство должно имѣть благоустроенную армію, для того, чтобы, съ одной стороны, всегда проявлять возможность вооруженною рукою защитить интересы своего народа, а съ другой стороны, отдаливъ бремя войны отъ остальной массы населенія, держать ее, такъ сказать, и въ военное время на мирномъ положеніи, такъ какъ только миръ способствуетъ развитію всѣхъ отраслей народной дѣятельности. Если постоянная армія служитъ интересамъ народа и ограждаетъ его безопасность, то на самомъ же народѣ лежитъ обязанность отдѣлять изъ своей среды извѣстную часть для пополненія арміи, въ видахъ общаго благосостоянія всѣхъ членовъ націи. Сознавая справедливость идеи постоянной арміи, нельзя не согласиться, что жертва, которую приноситъ народъ, велика, какъ для всего населенія, лишающагося лучшей части производительныхъ членовъ общества, такъ въ особенности для тѣхъ, которымъ выпало на долю оторваться, можетъ быть навсегда, отъ родной

семья и принести въ жертву военной службѣ лучшіе годы молодости, здоровье и наконецъ самую жизнь. Содержаніе арміи поглощаетъ у правительства большую часть государственныхъ доходовъ, которые берутся изъ того же источника, какъ и армія — народа. Слѣдовательно, если народъ приноситъ жертву арміи, принимая на себя всю тягость рекрутской повинности, которая, безспорно, есть самая тяжелая изъ всѣхъ повинностей, то правительство, съ своей стороны, обязано стараться всѣми мѣрами облегчить это бремя, тяжелое и для народа и для военнослужащихъ: Наше правительство, которому во многихъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, въ настоящее время совершающихся, принадлежитъ честь инициативы, первое обратило вниманіе и на военную семью: оно положило начало преобразованіямъ, клонящимся къ облегченію народа отъ рекрутской повинности и къ улучшенію какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ быта военнослужащихъ.

По цѣли нашей статьи, вызванной новой благодѣтельной мѣрой правительства, мы не станемъ входить въ разборъ тѣхъ преобразованій и улучшеній, которыя совершены были послѣ минувшей кампаніи и которыя знакомы уже читателямъ «Военнаго Сборника» (*); но по связи ихъ съ новой реформой, о которой мы намѣрены поговорить, считаемъ необходимымъ упомянуть о нихъ.

Первое мѣсто, конечно, занимаетъ сокращеніе числительнаго состава арміи. По словамъ автора статьи: «Общій обзоръ преобразованій....» армія наша, въ четыре года мирнаго времени до послѣдней войны, круглымъ числомъ содержалась въ составѣ 1,140,000 человекъ; къ 1861 году она уменьшилась на 290,000 человекъ. Не считая той потери, которую несло государство, лишаясь такого числа производительныхъ членовъ и которую авторъ статьи оцѣниваетъ въ 47,000,000 р., правительство сберегло 29,000,000—сумму, которая шла ежегодно на содержаніе 290,000 человекъ.

8 сентября 1858 года двадцатипятилѣтній срокъ службы солдатъ значительно сокращенъ. Невыгоды долгихъ сроковъ службы очевидны: прослуживъ въ рядахъ арміи двадцать-пять лѣтъ, солдатъ рѣдко могъ возвратиться къ прежнимъ занятіямъ,

(*) Какъ изъ оффиціального отдѣла этого журнала, такъ изъ статьи «Общій обзоръ преобразованій по части устройства вооруженныхъ силъ Россіи съ 1856—1860 годъ». «Военный Сборникъ» 1861 г., МЛЖ 1—2.

чаще всего онъ становился бременемъ для общества; теперь, послѣ пятнадцатилѣтней службы, онъ, еще въ полномъ развитіи силъ, можетъ возвратиться въ свою среду и въ прежнему образу жизни.

Уничтоженіе потомственного сословія военныхъ кантонистовъ, указомъ Императора Александра II Правительствующему Сенату, 25 декабря 1856 года, учрежденія во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельнаго, можно поставить рядомъ съ великимъ дѣломъ настоящаго царствованія — уничтоженіемъ крѣпостнаго права.

Матеріальное благосостояніе солдата значительно улучшено; обращено вниманіе на развитіе его въ нравственномъ отношеніи; правительство приняло въ соображеніе и то обстоятельство, что честное званіе солдата было оскорблено поступленіемъ въ ряды войскъ людей, опороченныхъ закономъ, отверженныхъ обществомъ; нынѣ отдача въ солдаты за преступленія, противныя чести, замѣнена другими наказаніями.

Въ ряду всѣхъ этихъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью облегчить податныя сословія отъ рекрутской повинности и улучшить матеріальный и нравственный бытъ военнослужащихъ, весьма видное мѣсто занимаетъ замѣна нижнихъ чиновъ служительскихъ командъ, какъ при военномъ, такъ и при другихъ вѣдомствахъ состоящихъ, вольнонаемными людьми.

Вопросъ этотъ, въ 1857 году, былъ возбужденъ Военнымъ Министерствомъ и, удостоенный Высочайшаго одобренія, теперь отчасти приведенъ или приводится въ исполненіе.

Извѣстно, что, при различныхъ учрежденіяхъ военнаго и другихъ вѣдомствъ, существовали инвалидныя роты, нестроевыя и служительскія команды. Какъ велика была численность подобныхъ командъ, какое было назначеніе ихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго краткаго перечня командъ, состоявшихъ по всѣмъ вѣдомствамъ до того времени, когда началась замѣна ихъ вольнонаемными людьми.

По военному вѣдомству:

	Число людей.
Подвижныя инвалидныя роты при госпиталяхъ внутри имперіи	5,553
Подвижныя инвалидныя роты при госпиталяхъ въ царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Сибири и на Кавказѣ	8,573

	Число людей.
Въ военно-рабочихъ ротахъ инженернаго вѣдомства	5,806
Въ военно-рабочихъ ротахъ на Кавказѣ.	1,889
Въ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства	1,048
Служители при комендантскихъ управленіяхъ и ор- донансъ-гаузахъ въ городахъ и крѣпостяхъ.	1,373
Служительскія команды при комиссаріятскихъ комиссіяхъ	1,799
При 34 дистанціяхъ внутренняго провіантскаго вѣ- домства и при внутреннихъ провіантскихъ магазинахъ	1,377
Вахтера, счетчики и служители по вѣдомству ин- тендантства 1-й арміи	1,762
Вахтера, счетчики и служители по вѣдомству ин- тендантства Кавказской арміи	1,963
Затѣмъ исполняютъ служительскія должности при главномъ штабѣ Его Величества, при главномъ штабѣ 1-й арміи, при департаментахъ Военнаго Министер- ства, при различныхъ управленіяхъ, комитетахъ, ору- жейныхъ и пороховыхъ заводахъ, Медико-Хирургиче- ской академіи, Военно-Топографическомъ депо, воен- ныхъ училищахъ, школахъ артиллерійскаго вѣдом- ства, богадѣльняхъ, казенныхъ фабрикахъ и проч.	4,301
Итого по военному вѣдомству	35,454
По вѣдомству Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній:	
При Штабѣ Его Высочества и при всѣхъ военно- учебныхъ заведеніяхъ	4,391
По вѣдомству Императорскаго Двора и Удѣловъ:	
Подвижная нивалидная рота при Кабинетѣ Его Величества	192
Рабочая и пожарная роты при Зимнемъ дворцѣ	569
Рабочая и пожарная роты при Кремлевскомъ дворцѣ	473
Мастеровыя роты при дворцахъ и придворномъ Экипажномъ заведеніи	523
Сторожа при дворцахъ: Николаевскомъ, Ропшин- скомъ, Оріандскомъ; Ихъ Высочествъ: Константина Николаевича, Маріи Николаевны и Елены Павловны	134
Всего	1,891

По вѣдомству II, III и IV отдѣлений собственной Его Величества канцелярїи:

При типографїи II отдѣленїя	208
Сторожей при II и III отдѣленїяхъ	31
При Александровскомъ лицѣѣ, Павловскомъ и Патриотическомъ институтахъ и больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ	133
Подвижная инвалидная рота при Александровской мануфактурѣ.	218
Всего	590

При Сибирскомъ и Кавказскомъ комитетѣ:

Сторожей	3
--------------------	---

По вѣдомству Министерства Финансовъ:

Служительскїя команды при институтахъ: Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Технологическомъ	210
Рабочая команда при Экспедиціи заготовленїя государственныхъ бумагъ	473
Мастерская команда С.-Петербургскаго Монетнаго двора	368
Инвалидная рота при С.-Петербургскомъ Монетномъ дворѣ	159
Инвалидная полурота при Александровскомъ литейномъ заводѣ.	79
Таможенныя инвалидныя и пожарныя роты	474
Алагирская горнорабочая рота	210
Въ пяти соляныхъ командахъ	272
Часовыхъ при винныхъ и соляныхъ магазинахъ	7,080
Досмотрщиковъ при таможенныхъ, счетчиковъ въ Экспедиціяхъ заготовленїя государственныхъ бумагъ и Кредитныхъ билетовъ, Коммерческомъ банкѣ и присяжныхъ въ Департаментѣ Податей и Сборовъ.	109

Всего 9,434

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Въ командахъ городской полицїи	11,467
Въ пожарныхъ командахъ	9,213
Въ командахъ при Нижегородской ярмаркѣ и Бакчисарайскомъ ханскомъ дворцѣ	71
Въ карантинной стражѣ.	2,284

Всего 23,035

По вѣдомству Главнаго Управленія путей сообщенія и публич-
ныхъ зданій:

Служительскія команды при домѣ главноуправляю- щаго, штабѣ, департаментахъ, канцеляріяхъ 11 окру- говъ и 7 больницахъ	357
При Институтѣ Путей Сообщенія и Строительномъ училищѣ	213
Военно-рабочія роты путей сообщенія	11,042
При Николаевской желѣзной дорогѣ	4,055
При Александровскомъ механическомъ заводѣ	50
При арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства	821
Всего	16,538

По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ:

Лѣсная стража	329
При окружныхъ управленіяхъ въ южныхъ посе- леніяхъ и при канцеляріи временнаго распорядитель- наго комитета	885
Всего	1,214

По вѣдомству Министерства Юстиціи:

Военно-рабочая рота	215
При Константиновскомъ межевомъ и Лѣсномъ ме- жевомъ институтѣ	15
Ежегодно командируется изъ гарнизонныхъ бата- ліоновъ для межевыхъ работъ	400
Всего	630

Итого по всемъ вѣдомствамъ . 93,180

Безполезно было бы входить въ подробный разборъ всѣхъ тѣхъ занятій, которыя лежали на нижнихъ чинахъ, состоявшихъ въ служительскихъ командахъ: представленная нами таблица, кажется, достаточно указываетъ на разнообразія ихъ обязанности, которыя, какъ всякій согласится, не имѣли рѣшительно ничего общаго съ службой во фронтѣ, слѣдовательно и съ назначеніемъ солдата. Между тѣмъ, громадная цифра 93,180 человекъ, конечно, оказывала чувствительное вліяніе на увеличеніе тяжести рекрутской повинности. Если принять ежегодную убыль вслѣдствіе отставки, смертности, неспособности и другихъ причинъ, какъ 1 : 20, то на комплектованіе всѣхъ исчис-

ленныхъ командъ приходилось брать ежегодно съ населенія около 4,660 человекъ.

При желаніи правительства довести числительный составъ арміи до возможно-меньшей цифры, какъ для сокращенія расходовъ казны, такъ и для облегченія податныхъ сословій отъ тяжести рекрутской повинности, оно естественно не могло не обратить вниманіе на служительскія команды, комплектуемая воинскими нижними чинами.

Какимъ образомъ постепенно увеличивалось число служительскихъ и нестроевыхъ командъ въ различныхъ управленіяхъ и какія причины вызвали назначеніе нижнихъ чиновъ для исполненія такихъ обязанностей, которыя, по существу дѣла, должны бы были выполняться наемнымъ трудомъ—эти вопросы не касаются нашей статьи. Но понятно, что такой порядокъ былъ прямымъ слѣдствіемъ отчасти тѣхъ условій, которыя, въ извѣстную эпоху жизни государства, заставляютъ правительство въ его административной дѣятельности идти ненормальнымъ путемъ, отчасти и самаго устройства нашихъ вооруженныхъ силъ. При неразвитіи промышленнаго духа въ массѣ народа, при долго тяготѣвшемъ надъ Россіею крѣпостномъ правѣ, при невѣжествѣ народа, какъ естественномъ слѣдствіи этого права, правительство должно было, во всѣхъ предпріятіяхъ, идти впереди народа и часто, не находя готовыхъ свободныхъ рукъ, невольно вносило и въ гражданскія учрежденія военный элементъ. Такимъ образомъ, явился всюду обязательный трудъ въ лицѣ разныхъ служительскихъ и нестроевыхъ командъ, который, увеличивая тяжесть рекрутской повинности, былъ зломъ неизбежнымъ. Другая причина, оправдывающая прежній порядокъ, заключалась, сказали мы, въ самомъ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ. Дѣйствительно, при двадцатипятилѣтнемъ срокѣ службы, не всякій солдатъ, поступившій въ ряды арміи, одинаково былъ способенъ до конца своей службы оставаться во фронтѣ. По неспособности, оказавшейся уже на службѣ, по болѣзни, а иногда и потому, что на службу поступали, вопреки закона, люди неспособные или больные, всегда было большое число нижнихъ чиновъ, особенно при тогдашней численности арміи, которые, по негодности къ службѣ во фронтѣ, становились бременемъ для правительства, а между тѣмъ уже стоили извѣстныхъ суммъ. Куда же было дѣвать такихъ солдатъ? Въ экономическомъ отношеніи, для правительства было выгод-

нѣе содержать служительскія и другія команды изъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ изъ наемныхъ людей. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ 20 іюня 1848 года, всѣ неспособные къ фронтовой службѣ нижніе чины раздѣлялись на четыре разряда. Изъ перваго разряда назначались люди на укомплектованіе гарнизонныхъ баталіоновъ и нѣкоторыхъ нестроевыхъ командъ; второй разрядъ шелъ на укомплектованіе инвалидовъ, нестроевыхъ и служительскихъ командъ военного и другихъ вѣдомствъ; изъ него же назначались деньщики къ офицерамъ; третій разрядъ увольнялся на временную поправку домой, а четвертый въ отставку. При большой численности арміи, при долгомъ срокѣ службы и строгихъ ея требованіяхъ, и при другихъ условіяхъ матеріальнаго и нравственнаго быта военнослужащихъ, число неспособныхъ было такъ велико, что не встрѣчалось недостатка въ комплектованіи всѣхъ нестроевыхъ командъ, и кромѣ того почти всегда большое число неспособныхъ втораго разряда состояло при гарнизонныхъ баталіонахъ.

Такимъ образомъ, до восточной войны, послѣ которой начался рядъ полезныхъ преобразованій въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ силъ, правительство не могло отказаться отъ содержанія служительскихъ командъ изъ нижнихъ чиновъ. Запѣнивъ ихъ вольнонаемными, правительство должно было бы обречь себя на новыя издержки и еслибъ даже не понесло ихъ, то ничего не выиграло бы въ экономическомъ отношеніи. И податныя сословія не остались бы въ выигрышѣ: еслибъ комплектованіе сказанныхъ командъ неспособными было прекращено, то приходилось бы такихъ нижнихъ чиновъ увольнять въ отставку, но какъ эти неспособные, уменьшая составъ строевыхъ частей, существовали бы независимо отъ служительскихъ командъ, то на пополненіе арміи все-таки надлежало бы брать не меньшее число рекрутъ. Значитъ, податныя сословія нисколько не были бы облегчены въ рекрутской повинности. Другое дѣло, еслибъ комплектованіе служительскихъ командъ, по недостатку неспособныхъ, производилось изъ способныхъ къ строю нижнихъ чиновъ: тогда подобная система, конечно, увеличивала бы тяжесть рекрутской повинности.

Теперь, когда уменьшилась значительно численность нашей арміи, сокращены сроки службы солдата, при стараніи правительства обезпечить матеріальный бытъ солдата и развить

его въ нравственномъ отношеніи, надо полагать, что число неспособныхъ уменьшится въ весьма значительной пропорціи, а потому, не говоря уже о томъ, что прежній порядокъ, по существу идеи о назначеніи солдата, является несостоятельнымъ, для Военнаго Министерства оказывается и матеріальная невозможность удовлетворить требованіямъ всѣхъ вѣдомствъ относительно комплектованія *неспособными* нижними чинами нестроевыхъ и служительскихъ командъ. Назначать же для этого людей изъ строя значило бы увеличивать тягость рекрутской повинности для цѣлей вовсе невоенныхъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ и имѣя въ виду, что всякое уменьшеніе числительнаго состава арміи сопряжено съ облегченіемъ податныхъ сословій отъ рекрутской повинности, Военное Министерство приступило къ замѣнѣ нестроевыхъ и служительскихъ командъ вольнонаемными людьми.

Понятно, что правительство, желая облегчить податныя сословія отъ тяжести рекрутской повинности, не можетъ упустить изъ виду не менѣе важное обстоятельство—чтобы подобная замѣна совершилась если не съ сбереженіемъ казны, то, по крайней мѣрѣ, съ возможно меньшимъ увеличеніемъ ея издержекъ. Съ перваго взгляда кажется, что двѣ столь противоположныя цѣли не сходятся. Дѣйствительно, содержаніе казеннаго служителя, считая его жалованье, обмундированіе, провіантское довольствіе и помѣщеніе, составляетъ такую сумму, за которую рѣдко можно нанять вольнонаемнаго человека; но при ближайшемъ знакомствѣ съ вопросомъ, при разсмотрѣніи тѣхъ недостатковъ, которые представлялъ обязательный трудъ для управленій, имѣвшихъ казенныхъ служителей, окажется, что если чрезъ замѣну ихъ вольнонаемными расходы казны не уменьшатся, то, во всякомъ случаѣ, возможно будетъ на ассигнуемыя правительствомъ суммы содержать вольнонаемную прислугу.

Изъ таблицы, показывающей распредѣленіе военнослужительскихъ и нестроевыхъ командъ по различнымъ вѣдомствамъ, можно видѣть, что занятія нижнихъ чиновъ были весьма разнообразны. Нѣкоторыя изъ должностей, напримѣръ, въ служительскихъ командахъ при различныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго и другихъ вѣдомствъ, штабахъ, канцеляріяхъ, комиссіяхъ, при военно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д., не требуютъ отъ служителей какихъ либо особыхъ знаній или

способностей, кромѣ усердія, честности, хорошаго поведенія и достаточныхъ физическихъ силъ. Другія затѣмъ занятія, напримѣръ, въ военно-рабочихъ ротахъ Путей Сообщенія и инженернаго вѣдомства, мастеровыя команды при типографіяхъ, фабрикахъ и т. п. пожарныя и другія, требуютъ нѣкоторыхъ знаній и предварительной подготовки, наконецъ желанія исполнять ту или другую обязанность; а, между тѣмъ, всѣ подобныя команды комплектовались, на общемъ основаніи, изъ неспособныхъ, причемъ не обращали, да и не могли обращать, вниманія на то, способны ли назначаемые люди къ ожидавшимъ ихъ занятіямъ. Наконецъ, изъ всѣхъ обязанностей, лежащихъ на нижнихъ чинахъ, нигдѣ такъ рельефно не выдаются недостатки прежней системы, какъ въ полицейскихъ командахъ и въ госпитальныхъ ротахъ. Оба рода службы имѣютъ такое высокое значеніе, что честность и благонадежное поведеніе становятся неизбѣжными условіями, при которыхъ единственно и возможно достичь цѣли существованія этихъ командъ. Каждый служащій, кромѣ механическаго исполненія своего дѣла, долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ въ важномъ значеніи подобнаго рода службы; опытъ же показалъ, что и прислуга при госпиталяхъ, и нижніе чины полицейскихъ командъ рѣшительно не соответствуютъ своему назначенію. Мы обращаемъ особое вниманіе на полицейскія команды и на прислугу въ госпиталяхъ потому, что, какъ мы сказали, нигдѣ такъ рѣзко не проявляются недостатки системы казеннаго обязательнаго труда, и еще потому, что полицейскія команды и подвижныя инвалидныя роты при госпиталяхъ занимаютъ весьма крупную цифру въ общемъ итогѣ всѣхъ служительскихъ командъ: всѣхъ нижнихъ чиновъ въ полицейскихъ командахъ 11,467, а въ подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ при госпиталяхъ 14,126 человекъ.

Обязанности градскаго полицейскаго сторожа требуютъ отъ него, болѣе чѣмъ отъ другаго, строгой честности, трезваго поведенія и дѣятельности; онъ долженъ предупреждать всякій безпорядокъ и всякое преступленіе и быть готовымъ подавать помощь каждому. Такія качества, какъ всѣмъ извѣстно, не всегда встрѣчались въ нашихъ полицейскихъ служителяхъ, и лучшимъ доказательствомъ несостоятельности полицейскихъ командъ служить мнѣніе бывшаго с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера графа Шувалова, изложенное имъ въ соображеніи, представленномъ 5 іюля 1858 года бывшему с.-петербургскому военному

генералъ-губернатору. Графъ Шуваловъ высказываетъ мнѣніе, что полицейскіе служители не только не выполняютъ своего назначенія, но бываютъ сами виновниками разнаго рода безпорядковъ, воруютъ, потворствуютъ грабежу, мошенничеству и бродяжничеству, обираютъ взятыхъ людей и отпускаютъ ихъ за деньги; будки градскихъ сторожей служатъ притономъ мошенничества, разврата и корчемства. Графъ Шуваловъ признаетъ несовершенство системы комплектованія полицейскихъ командъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, откуда поступаютъ люди испорченной нравственности, болѣзненные, съ очевидными недостатками, негодные для полицейской службы. Все это вело, конечно, къ непрерывной смѣнѣ людей, къ постоянной перепискѣ, но не вело къ лучшему, потому что на смѣну удаленныхъ являлись другіе изъ того же источника, слѣдовательно съ тѣми же недостатками.

То же самое можно сказать и о прислугѣ въ госпиталяхъ. Уходъ за больнымъ, требующій не только точнаго исполненія служебныхъ обязанностей, но нѣкотораго рода самоотверженія и христіанской любви къ ближнему, можетъ быть исполняемъ удовлетворительно только челоѣкомъ доброй нравственности, который добровольно и сознательно взялъ на себя трудную обязанность служить страждущему брату. Не всякій способенъ возвыситься до подобнаго пониманія этой службы; тѣмъ менѣе можно встрѣтить такіа убѣжденія у людей, которые привыкли смотрѣть одинаково на всякую службу, какъ на обязательный трудъ.

Изъ этого краткаго очерка обязанностей, лежащихъ на военнослужащихъ въ разныхъ служительскихъ и нестроевыхъ командахъ, мы видимъ, слѣдовательно, что нѣкоторыя изъ такихъ обязанностей требуютъ извѣстныхъ условій, которымъ не всегда могли отвѣчать нижніе чины. Еще болѣе несостоятельною является прежняя система, если мы вникнемъ въ условія ея существованія: обязательный трудъ и неспособность нижнихъ чиновъ.

Обязательный трудъ играетъ здѣсь совершенно такую же роль, какую играло въ земледѣліи устройство нашихъ крестьянъ на крѣпостномъ правѣ. Вопросъ этотъ такъ понятенъ, что нѣтъ надобности и распространяться о немъ. Солдатъ, зная, что, какъ бы ни исполнялъ онъ свою обязанность, онъ обезпеченъ въ своихъ матеріальныхъ потребностяхъ, по большей части дѣлалъ все

кое-какъ, а если и поступалъ добросовѣстно, то рѣдко вслѣдствіе сознанія своего долга, чаще же изъ страха наказанія. Во всякомъ случаѣ, можно безошибочно сказать, что какъ обязательный трудъ, такъ и то, что во всѣ служительскія команды назначались люди изъ неспособныхъ, слѣдовательно, разстроеннымъ здоровьемъ, и слабые физическими силами, работа шла неуспѣшно, медленно и неудовлетворительно. Какимъ же образомъ, скажутъ, до сихъ поръ, не замѣчали вреда отъ подобнаго порядка? Нѣтъ, недостатки существовавшей системы сознавались, но были терпимы, потому что ничто не вызывало къ устройству служительскихъ командъ на новыхъ началахъ. Нуженъ былъ толчокъ, который бы двинулъ насъ впередъ и разоблачилъ недостатки въ нашей администраціи. Преобразования, послѣдовавшія за восточною войною, пошатнули и это зданіе, стоявшее на непрочномъ основаніи. Что недостатки прежней системы сознавались, въ этомъ убѣждаютъ насъ частыя просьбы частныхъ начальниковъ въ Инспекторскій департаментъ Военнаго Министерства и въ штабъ Корпуса Внутренней Стражи о перемѣнѣ нижнихъ чиновъ и даже о назначеніи вмѣсто втораго разряда неспособныхъ нижнихъ чиновъ перваго разряда. Наконецъ, тѣ мѣста и учрежденія, при которыхъ состояли служительскія команды, если и имѣли причины быть недовольными нижними чинами, то имъ оставалось еще самое простое средство помочь бѣдѣ; къ этому средству и прибѣгали, въ ущербъ, конечно, обществу и правительству, а оно было прямымъ слѣдствіемъ обязательнаго труда и неспособности нижнихъ чиновъ. То, что можетъ сдѣлать одинъ здоровый и сильный человѣкъ, трудящійся съ сознаніемъ, что въ его трудѣ лежатъ основаніе его матеріальнаго благосостоянія, конечно, было не по силамъ слабому, неспособному солдату, а потому для выполненія такой обязанности, которую могъ бы исполнить одинъ вольнонаемный человѣкъ, при выборѣ котораго начальство имѣетъ полную возможность оцѣнить его способность къ извѣстнаго рода службѣ, необходимо было назначать двухъ, а иногда можетъ быть и болѣе нижнихъ чиновъ. Такъ дѣло шло, если и не очень хорошо, то сносно. Но кто же терялъ отъ подобной системы? Разумѣется, правительство, содержа такое число войскъ, которое превышало дѣйствительную потребность. Въ настоящее же время, такъ какъ число неспособныхъ было бы недостаточно, приходилось бы назначать людей годныхъ къ фронтовой

службѣ, слѣдовательно теряли бы податныя сословія, выставляя лишнее количество рекрутъ.

Обратимся теперь къ главному, по нашему мнѣнію, вопросу, являющемуся при замѣнѣ казенныхъ служителей вольнонаемными: не потребуются ли отъ казны новыхъ значительныхъ расходовъ? Понятное дѣло, еслибъ правительство могло замѣнить всѣ 93,180 человѣкъ вольнонаемными людьми, и замѣнить ихъ столькимъ же числомъ, сколько состоитъ казенныхъ служителей, расходы казны, конечно, увеличились бы вдвое противу теперешнихъ, потому что содержаніе наемнаго человѣка стоитъ почти вдвое дороже содержанія казеннаго служителя; но, во первыхъ, не всѣ казенные служители, какъ мы увидимъ ниже, могутъ быть замѣнены вольнонаемными; во вторыхъ, тѣ, къ замѣнѣ которыхъ не представляется никакихъ особыхъ препятствій, вслѣдствіе вышесказанныхъ причинъ, именно большей дѣйствительности наемнаго труда предъ обязательнымъ, и потому, что вмѣсто неспособныхъ нижнихъ чиновъ частные начальники, отъ которыхъ будетъ зависѣть ближайше приложеніе къ дѣлу новой мѣры, могутъ, и должны, въ видахъ пользы службы, нанимать людей здоровыхъ и сильныхъ, явится возможность вмѣсто двухъ казенныхъ служителей нанимать одного вольнаго; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ отношеніе свободнаго труда къ обязательному, можетъ быть, выразится еще выгоднѣйшею пропорціею, слѣдовательно тѣ расходы казны, которые падаютъ теперь на содержаніе двухъ казенныхъ служителей, пойдутъ на одного наемнаго человѣка. Итакъ, съ этой стороны нельзя, кажется, ожидать серьезныхъ препятствій къ осуществленію новой мѣры правительства. Кромѣ того, въ третьихъ, вмѣстѣ съ замѣною казенной прислуги вольнонаемною, явилась необходимость разсмотрѣть штаты существовавшихъ командъ: при этомъ пересмотрѣ оказалось, что многіе штаты, составленные въ видахъ прежней необходимости въ извѣстномъ числѣ людей, нынѣ значительно превышаютъ потребность въ людяхъ, а нѣкоторыя команды оказались даже совершенно не нужными. Такъ, по Министерству Финансовъ, въ соляныхъ командахъ Архангельской, Дѣдюхинской и Саратовской признано возможнымъ, не замѣняя вольнонаемными людьми, сократить штаты. Во всѣхъ трехъ командахъ уменьшилось число на 106 нижнихъ чиновъ. Винные и соляные магазины до 1859 года охранялись часовыми, для чего существовали вооруженныя команды въ числѣ 7,080 человѣкъ; въ

ноябрь 1859 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ часовыхъ постоянными сторожами изъ неспособныхъ къ строю нижнихъ чиновъ, полагая по 4 человека на сторожевой постъ, отъ чего численность этихъ командъ уменьшилась на 4,580 человекъ. По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: число карантинной стражи имѣется въ виду также сократить; отчасти сокращеніе это уже началось. По вѣдомству IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи: при Александровской мануфактурѣ, вмѣсто 218 нижнихъ чиновъ, къ 1861 оставлено было 50 человекъ. По военному вѣдомству: служительская команда при Провіантскомъ департаментѣ сокращена на 35 человекъ; служительская команда при главномъ штабѣ 1-й арміи убавилась, по новому штату 6 мая 1860 года, на 89 нижнихъ чиновъ; въ подвижной инвалидной ротѣ при Павловской суконной фабрикѣ и въ командѣ при лосинной фабрикѣ убавлено въ 1860 году въ обѣихъ 75 человекъ. Такое сокращеніе нижнихъ чиновъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ предполагается, по разнымъ причинамъ, оставить казенныхъ служителей, составляетъ весьма значительное сбереженіе для казны и служитъ средствомъ покрыть могущія гдѣ либо встрѣтиться, при введеніи новой мѣры, увеличенія издержекъ, и прямо указываетъ на то обстоятельство, что въ учрежденіяхъ, гдѣ должна произойти замѣна казенныхъ служителей вольнонаемными, можно обойтись гораздо меньшимъ противъ штатовъ числомъ прислуги. Наконецъ, въ четвертыхъ, еслибъ при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ и нельзя было произвести замѣну безъ новыхъ издержекъ, то онѣ могутъ быть покрыты, какъ намъ кажется, изъ суммъ тѣхъ же учреждений; напримѣръ, еслибъ замѣна рабочихъ ротъ при Николаевской желѣзной дорогѣ вольнонаемными обошлась дороже, то не справедливѣ ли будетъ отнести эти расходы на прямой источникъ—на получаемые доходы, а не обременять казну новыми издержками и не увеличивать тяжесть рекрутской повинности.

Изъ всего этого, какъ намъ кажется, можно заключить, что расходы казны должны бы уменьшиться противъ прежнихъ; но еслибъ они даже и увеличились, въ весьма незначительномъ размѣрѣ, то все-таки чрезъ замѣну казенной прислуги вольнонаемною достигается благодѣтельная мѣра правительства—облегчить податныя сословія отъ тяжести рекрутской повинности и сохранить чистымъ принципъ званія солдата.

Для удовлетворительнаго рѣшенія этого главнаго вопроса при замѣнѣ казенныхъ служителей вольнонаемными, правительство и общество встрѣтятъ, конечно, готовность содѣйствовать благой цѣли въ тѣхъ частныхъ начальникахъ, до которыхъ касается ближайшее примѣненіе къ дѣлу новой системы и которые одни только могутъ войти въ подробности дѣла, неуловимыя для высшихъ правительственныхъ лицъ, имѣющихъ одну цѣль—облегчить участь податныхъ сословій. Никому ближе частныхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ разныя нестроевыя и служительскія команды, не знакомы всѣ обязанности и всѣ труды, лежащія на казенномъ служителѣ: если эти лица поймутъ цѣль правительства и не побоятся труда, неизбѣжнаго при каждомъ новомъ порядкѣ, то, нѣтъ сомнѣнія, окажется возможность содержать вольнонаемную прислугу въ такомъ только числѣ, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительной необходимости. Конечно, всякая новая мѣра, какъ мы сказали, требуетъ усиленной дѣятельности; легче спокойно оставаться въ прежнемъ положеніи, при привычкѣ смотрѣть на солдата, какъ на человѣка, мало стоящаго казнѣ, легко приобретаемаго, котораго можно по произволу брать и отсылать безъ всякихъ особыхъ хлопотъ. Теперь же приходится войти во всѣ мелочи, оцѣнить добросовѣстно тяжесть труда, лежащаго на служителѣ, и найти то число вольнонаемной прислуги, которымъ можно обойтись, принимая во вниманіе отношеніе свободнаго труда къ обязательному и отношеніе труда человѣка неспособнаго, слабого физическими силами къ труду человѣка здороваго, работающаго съ сознаніемъ, что отъ его труда зависитъ и его благосостояніе.

Что слишкомъ легко смотрѣли на приобретение нижняго чина и что щедрою рукою замѣняли качество количествомъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ, кромѣ приведенныхъ выше сокращеній штатовъ, еще много другихъ фактовъ. Напримѣръ, возьмемъ хотя военно-учебныя заведенія. Въ семнадцати кадетскихъ корпусахъ (*), до приведенія въ исполненіе новой мѣры, состояло при 5,990 воспитанникахъ 3,433 служителя, такъ что, среднимъ числомъ приходился 1 служитель на 1,7 воспитанника; въ нѣкоторыхъ же корпусахъ это отношеніе было еще невыгоднѣе: въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ приходился 1 служитель на 1,1 воспитанника.

(*) Мы взяли въ расчетъ только тѣ заведенія, въ которыхъ намъ извѣстны были цѣны числа воспитанниковъ за 1859 и 1860 годы.

Что не соблюдалась должная экономія въ расходѣ людей, можно также привести много примѣровъ. Въ Царскомъ Селѣ, при проѣздѣ отъ дворца мимо сада къ желѣзнымъ воротамъ, находились слѣдующіе посты:

- 1) У калитки, ведущей къ Александровскому дворцу.
- 2) Около дворца, гдѣ церковь, направо у воротъ, въ садъ.
- 3) У мостика.
- 4) У воротъ булочной.
- 5) Почти напротивъ послѣдняго поста будка съ часовымъ.
- 6) У чугунныхъ воротъ.

Итакъ, на протяженіи полуверсты шесть часовыхъ.

Въ противоположность этимъ примѣрамъ, возьмемъ хотя всѣ учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства, въ которыхъ прислуга вольнонаемная. Факты показываютъ, что тамъ признаютъ возможнымъ обходиться сравнительно меньшимъ числомъ прислуги. Напримѣръ, въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, при 300 воспитанникахъ, состоитъ вольнонаемной прислуги изъ отставныхъ и безсрочныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ 76 и изъ другихъ сословій 28 человекъ, всего 104, что составляетъ почти на 3 воспитанниковъ 1 служитель. Но мы съ умысломъ взяли училище правовѣдѣнія, которое, въ сравненіи съ другими учебными заведеніями, пользуется, такъ сказать, большимъ комфортомъ. Если взять гимназіи, то, по всей вѣроятности, отношеніе будетъ еще выгоднѣе. Теперь, какъ извѣстно изъ приказа Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, нашли возможнымъ въ кадетскихъ корпусахъ, при введеніи вольнонаемной прислуги для опыта на пять лѣтъ, замѣщать трехъ выбывающихъ нижнихъ чиновъ двумя вольнонаемными.

Въ подтвержденіе наконецъ нашихъ доводовъ въ пользу того, что, при желаніи содѣйствовать благимъ цѣлямъ правительства, можно привести этотъ вопросъ къ такому рѣшенію, которымъ не только не потребуется новыхъ издержекъ со стороны казны, но даже останется нѣкоторое сбереженіе суммъ, приведемъ въ примѣръ замѣну казенныхъ служителей вольнонаемными людьми при домѣ Главнаго Штаба Его Величества. При Главномъ Штабѣ всего состояло 219 человекъ нижнихъ чиновъ, — при замѣнѣ ихъ наемными найдено возможнымъ содержать вмѣсто 219 только 114 человекъ; слѣдовательно, число служителей уменьшилось на 105 человекъ, при чемъ расходы казны сократились на 2,115 р.

Можетъ быть, Главный штабъ, въ этомъ отношеніи, находился въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ другія учрежденія. Въ Главномъ штабѣ проведены вода и газъ, что уменьшаетъ число прислуги, Главный штабъ нашелъ возможнымъ, чрезъ уменьшеніе служителей, прекратить наемъ помѣщенія для женатыхъ нижнихъ чиновъ; но все-таки нельзя не согласиться, что если въ Главномъ штабѣ оказалась экономія, то другія мѣста могутъ обойтись тѣми суммами, которыя отпускаются на содержаніе казенныхъ служителей.

Обратимся къ другому примѣру. Отъ преобразованія гвардейскаго инвалида въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, числительный составъ уменьшился на 1,536 нижнихъ чиновъ, при чемъ расходы казны сократились на 82,064 р. 29 к. сер. Изъ этой суммы, 33,060 р. 77 к. опредѣлено на содержаніе наемныхъ служителей, да кромѣ того, такъ какъ часть гвардейскаго инвалида состояла въ вѣдомствѣ Министерства Двора, гдѣ она замѣнена вольнонаемной прислугой, и на уплату этой прислуги назначено 28,435 р., то дѣйствительное сбереженіе для казны отъ переформированія инвалида и отъ замѣны части его вольнонаемными составляетъ 20,568 р. 52 к. сер.

Нельзя не упомянуть, что переформированіе гвардейскаго инвалида и замѣна части нижнихъ чиновъ вольнонаемными людьми привели еще къ другой мѣрѣ, хотя временно, но оказавшей все-таки вліяніе на уменьшеніе рекрутской повинности. Переформированіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1858 году оказался недостатокъ людей въ гвардейскихъ полкахъ вообще, и такъ какъ Государю Императору угодно было, чтобы первый призывъ отпускныхъ, для пополненія войскъ вмѣсто рекрутскихъ наборовъ, былъ произведенъ не ранѣе мая 1859 г., то необходимость поддержать комплектъ въ гвардейскихъ полкахъ заставила Военное Министерство обратить вниманіе на гвардейскій инвалидъ, гдѣ, по разнымъ причинамъ, находилось много людей, годныхъ къ строевой службѣ. По пересвидѣтельствованіи всѣхъ людей гвардейскаго инвалида, оказалось изъ 3,721 нижняго чина совершенно здоровыхъ и способныхъ къ фронтовой службѣ 1,150 человекъ, которые и были обращены въ гвардейскіе полки; слѣдовательно, отъ совокупнаго дѣйствія двухъ причинъ—отъ замѣны части гвардейскаго инвалида наемными людьми и отъ обращенія здоровыхъ въ гвардейскіе полки—податныя со-
Т. XXV. Отд. II. 23

слѣвія избавились отъ лишней воставки рекрутъ для пополненія гвардейскихъ полковъ.

За экономическою стороною вопроса, главною, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ вопросъ: всѣ ли казенные служители могутъ быть замѣнены вольнонаемными? Какъ ни желательно было бы видѣть примѣненіе свободнаго труда ко всѣмъ мѣстамъ и управленіямъ, гдѣ существуютъ служительскія и нестроевыя команды, однако, при разсмотрѣніи условій, окружающихъ извѣстныя обязанности нѣкоторыхъ изъ командъ, оказывается, что мѣра эта не можетъ быть общею. На первомъ планѣ являются мѣстные условія, имѣющія вліяніе на рѣшеніе вопроса. При громадномъ пространствѣ Россіи, не всѣ ея части одинаковымъ образомъ населены, а потому въ тѣхъ частяхъ, гдѣ относительная населенность слаба, напримѣръ въ Сибири, въ сѣверныхъ и южныхъ губерніяхъ, можетъ иногда встрѣтиться неудобство при введеніи новой мѣры—отъ недостатка свободныхъ рукъ. Въ такомъ же положеніи находится, въ настоящее время, Кавказъ, гдѣ, при военномъ устройствѣ края, при непрерывныхъ бывшихъ войнахъ, населеніе наше незначительно, а на туземцевъ нельзя и рассчитывать; изъ внутреннихъ же губерній нанять невозможно, безсрочноотпускные и отставные нижніе чины, по большей части, возвращаются на родину во внутреннія губерніи. Отчасти въ такомъ же положеніи находится Финляндія, гдѣ, по малонаселенности края, всѣ почти руки обращены на земледѣліе и мореходство, такъ что, во всей вѣроятности, наемъ людей встрѣтилъ бы тамъ затрудненія. Кромѣ мѣстныхъ причинъ, есть политическія причины, которыя не позволяютъ правительству ввести въ администрацію враждебный элементъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что всякая система вооруженныхъ силъ тогда только имѣетъ хорошіе результаты, когда, дозволяя въ мирное время ограничить до наименьшихъ предѣловъ численность арміи, даетъ возможность имѣть надежный резервъ и способствуетъ *быстро*му переводу къ военному положенію. Однимъ увеличеніемъ арміи далеко не ограничиваются всѣ заботы правительства и военнаго министерства въ приготовленіяхъ къ войнѣ: надо, такъ сказать, создать совершенно новую администрацію, въ самое непродолжительное время учредить госпитали, магазины, разные парки, какъ на операціонномъ базисѣ, такъ и на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а потому является необходимость въ мирное время имѣть кадры личнаго состава, чтобы

можно было образовать изъ нихъ служителей при различныхъ магазинахъ, госпиталяхъ и т. п., недостатокъ которыхъ, въ военное время, можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія. Въ военное время, трудно или почти невозможно разсчитывать, чтобы нашлись охотники наниматься въ такія должности, съ которыми сопряжены не только обыкновенное исполненіе обязанности, но часто лишенія, недостатки въ необходимыхъ потребностяхъ, — словомъ, всё случайности войны; наконецъ, еслибъ даже и нашлись желающіе, то, по всей вѣроятности, они захотѣли бы достаточно вознаградить себя за труды и лишенія, слѣдовательно плата была бы высока и слишкомъ обременительна для казны. Притомъ—главное—правительство, при переходѣ на военную ногу, не можетъ дѣйствовать на авось: оно должно знать непременно, на что можетъ разсчитывать; а потому намъ кажется необходимымъ содержать и въ мирное время известное число нижнихъ чиновъ, уже знакомыхъ съ своими обязанностями, какъ при госпиталяхъ, гдѣ учреждены кадры временныхъ или подвѣнныхъ госпиталей военного времени, такъ и при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ провіантскаго и комиссаріятскаго вѣдомствъ.

Кромѣ изложенныхъ обстоятельствъ, ограничивающихъ до нѣкоторой степени замѣну нижнихъ чиновъ вольнонаемными людьми, есть еще такія учрежденія, которыя, по своему характеру, врядъ ли могутъ быть замѣнены вольнонаемною прислугою, напримѣръ: команды при арестантскихъ ротахъ военного и гражданскаго вѣдомствъ.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что правительство всѣми мѣрами стремится изъять военнослужащихъ отъ исполненія обязанностей, не имѣющихъ ничего общаго съ службой во фронтѣ, слѣдовательно съ прямымъ назначеніемъ солдата, мѣстныя и другія условія стоятъ сильно за себя, такъ что безусловно вопросъ рѣшенъ быть не можетъ. При разсмотрѣніи, въ какой степени мѣра правительства уже осуществилась въ настоящее время и будетъ впредь приведена въ исполненіе, мы увидимъ, какъ велико число тѣхъ военныхъ служителей, которые будутъ изъяты отъ замѣны ихъ вольнонаемными.

Правительство, вводя новую мѣру, имѣло въ виду, кромѣ облегченія податныхъ сословій отъ тяжести рекрутской повинности, доставить всѣмъ безсрочнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ средства къ безбѣдной жизни. Дѣйствительно, эта мѣра открываетъ имъ новый источникъ къ существованію, и, по всей

вѣроятности, тѣ управления и учрежденія, въ которыхъ состояла или состоитъ казенная прислуга, не будутъ обѣгать безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые, будучи знакомы съ порядкомъ службы и привыкнувъ къ дисциплинѣ, могутъ быть особенно полезны въ нѣкоторыхъ должностяхъ и служить, такъ сказать, весьма хорошею переходною мѣрою отъ привыкшихъ къ военной дисциплинѣ нижнихъ чиновъ къ другимъ сословіямъ. Намъ могутъ возразить, что наемъ безсрочно-отпускныхъ представляетъ тѣ неудобства, что, при развитіи нынѣ разныхъ промышленныхъ предпріятій, особенно при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, безсрочно-отпускные и отставные неохотно будутъ поступать на службу въ служительскія и другія команды, находя болѣе выгодныя работы въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они не будутъ находиться при строгихъ условіяхъ дисциплины, надоѣвшей имъ уже на службѣ, и гдѣ, работая въ будніе дни, пользуются свободою въ праздники, между тѣмъ какъ нѣкоторыя должности въ служительскихъ и другихъ командахъ требуютъ ежедневной службы и часто неотлучнаго присутствія на службѣ и въ праздничные дни. Кромѣ того, въ число неудобствъ найма безсрочныхъ могутъ поставить еще и то, что они могутъ быть призваны на службу, и тогда учрежденія, нанявшія ихъ, будутъ поставлены въ самое затруднительное положеніе. Наконецъ могутъ возразить противъ найма безсрочныхъ, что, въ случаѣ открывшагося болѣе прибыльнаго мѣста, они тотчасъ же оставляютъ службу. Всѣ эти возраженія, какъ намъ кажется, если и справедливы, то только отчасти и далеко не могутъ служить препятствіемъ исполненію новой мѣры. Что безсрочно-отпускные не будутъ наниматься—положительно несправедливо, потому что, сколько извѣстно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ примѣняется наемъ, являются въ большомъ числѣ безсрочно-отпускные, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Справедливо, что безсрочно-отпускные пользовались бы въ частной службѣ болѣею свободою относительно дисциплины и произволомъ въ выборѣ одежды, отъ которой, при иныхъ должностяхъ въ служительскихъ командахъ, требуется единообразіе и большая опрятность; но при наймѣ служителя, тамъ гдѣ нужно, можно условиться съ нимъ относительно одежды и выдавать казенную, какъ то и сдѣлано въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ. Что же касается до дисциплины, то, конечно, все будетъ зависѣть отъ того воззрѣнія на дисциплину, которымъ станутъ руководство-

ваться начальники наемныхъ командъ. Если подъ видомъ дисциплины иногда требовалось отъ казеннаго служителя безпрекословное повиновеніе и непремѣнное исполненіе всякой обязанности или даже прихоти начальника, то, разумѣется, отъ вольнаго служителя уже нельзя будетъ требовать того, что не входитъ въ кругъ его обязанностей. Если въ такомъ смыслѣ понимать дисциплину, то новый порядокъ, безспорно, представляетъ большія неудобства. Если же подъ дисциплиной понимать безпрекословное исполненіе обязанностей, *огражденное закономъ* отъ всякихъ самопроизвольныхъ требованій, то нѣтъ сомнѣнія, что и вольнонаемные служители будутъ вполне отвѣчать требованіямъ разумной дисциплины; значить и неудобства никогда не встрѣтятся, если частные начальники съумѣютъ рациональнымъ пониманіемъ дисциплины и хорошимъ обращеніемъ привязать къ службѣ людей. То же можно сказать и о наружныхъ проявленіяхъ формы и дисциплины. Потеряетъ ли чтонибудь служба, если вольнонаемные не будутъ представлять ту однообразную массу, которая необходима во фронтѣ, но не для исполненія служительскихъ обязанностей, или если служитель не будетъ становиться во фронтъ и отдавать честь по всѣмъ правиламъ рекрутской школы. Отъ него можно только требовать, чтобъ онъ былъ одѣтъ опрятно и — главное — исполнялъ дѣло, и мы увѣрены, что если съ вольнонаемнымъ будутъ обращаться по-человѣчески, то ему не будетъ надобности искать другой службы, можетъ быть болѣе выгодной, но можетъ быть также и временной, особенно если онъ будетъ знать, что, разъ отказавшись отъ мѣста, не получить его уже никогда. Что въ казенныхъ заведеніяхъ вольнонаемный болѣе стѣсненъ, чѣмъ на частной работѣ относительно свободы отлучаться по праздникамъ, то и этотъ доводъ едва ли имѣетъ мѣсто какъ доказательство преимущества прежняго порядка, потому что, во первыхъ, нѣтъ такихъ должностей, которыя бы требовали рѣшительно безотлучнаго нахожденія на службѣ — можетъ быть, нельзя отлучаться каждый праздникъ, это правда — во вторыхъ, что если нанимающемуся будутъ извѣстны всѣ условія его должности и если, при извѣстномъ вознагражденіи, онъ взялъ се на себя, то, значить, обдумалъ заранѣе, и для него не будетъ тутъ никакой неожиданности или неизвѣстности, которыя тяжелѣе иногда дѣйствуютъ на человѣка, чѣмъ самая трудная работа. Наконецъ, хотя дѣйствительно безсрочно-отпускные мо-

гуть быть призваны на службу, но случаи эти всегда болѣе или менѣе предвидѣть можно, слѣдовательно и предупредить неудобство остаться безъ людей; да и не всѣ безсрочные одинаковыхъ сроковъ службы, слѣдовательно всегда будетъ много такихъ людей, которые въ безсрочномъ отпуску выслужатъ чистую отставку.

Итакъ, возраженія противъ найма безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ врядъ ли могутъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ замѣнѣ ими казенныхъ служителей. Одно развѣ можетъ случиться: при небольшомъ срокѣ службы, солдатъ, уволенный въ цвѣтѣ лѣтъ, предпочтетъ вернуться въ свою семью и начать прежній образъ жизни. Если этотъ лучший результатъ предпринятыхъ реформъ и затруднитъ наемъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, то онъ нисколько не противорѣчитъ видамъ правительства, которое желаетъ доставить средства къ существованію безсрочно-отпускнымъ и отставнымъ; но если послѣдніе, возвратясь къ своимъ прежнимъ занятіямъ, сами обезпечатъ свой бытъ, то, конечно, не зачѣмъ и хлопотать о замѣнѣ казенныхъ служителей исключительно безсрочными и отставными нижними чинами. Предвидя, можетъ быть, это обстоятельство, а отчасти принимая въ расчетъ и нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами возраженій или затрудненій и желая доставить большую свободу дѣйствій тѣмъ частнымъ начальникамъ, на которыхъ лежитъ обязанность производить наемъ, правительство не ограничиваетъ ихъ непремѣннымъ условіемъ нанимать только безсрочныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ: желая преимущественно предъ другими доставить имъ новый источникъ къ существованію, оно не отнимаетъ права принимать въ службу и всѣхъ желающихъ изъ другихъ сословій. Кромѣ того, такъ какъ военнослужащіе, замѣняемые вольнонаемными, негодны для фронтовой службы, то еслибъ правительство замѣнило теперь же всѣхъ ихъ наемными людьми, то пришлось бы или уволить нижнихъ чиновъ въ отставку, что было бы несправедливо въ отношеніи другихъ, или оставить при гарнизонныхъ баталіонахъ для комплектованія тѣхъ командъ, которыя по какимъ либо причинамъ замѣнены вольнонаемными быть не могутъ, что опять было бы невыгодно для правительства, которое инѣгда должно было бы, можетъ быть, содержать безъ всякой пользы излишнее число людей. Въ этихъ видахъ, а также вслѣдствіе того, что уменьшеніе тяжести ре-

крутской повинности состоятъ не въ немедленномъ уничтоженіи всѣхъ казенныхъ служителей въ служительскихъ и нестроевыхъ командахъ, а въ дальнѣйшемъ прекращеніи комплектованія ихъ, и желая совершить исподоволь подобное преобразование и приучить, такимъ образомъ, всѣ мѣста, гдѣ состояла казенная прислуга, къ новому порядку, правительство, за немногими исключеніями, оставляетъ на службѣ нижнихъ чиновъ, но уже не будетъ вновь комплектовать ихъ, такъ что наемная прислуга будетъ замѣнять только выбывающихъ нижнихъ чиновъ.

Есть еще доводъ, который намъ случалось слышать въ оправданіе прежде существовавшей системы. Говорятъ, что вольнонаемный не представляетъ никакихъ гарантій относительно того, что будетъ, какъ слѣдуетъ, исполнять свою обязанность, тогда какъ солдатъ исполнялъ ее, находясь подъ вліяніемъ дисциплины и страха наказанія, и что во всѣхъ служительскихъ и нестроевыхъ командахъ отъ нижняго чина требовалось не только исполненіе обязанностей, но часто на рукахъ его находились казенныя вещи, которыя онъ долженъ былъ хранить и за которыя отвѣчалъ своей службой; вольнонаемный же человекъ ничѣмъ не обезпечиваетъ цѣлость порученныхъ его надзору казенныхъ вещей. По нашему разумѣнію, такіе доводы не только неосновательны, но именно въ этомъ-то отношеніи всѣ выгоды будутъ на сторонѣ наемной прислуги. Положимъ, солдатъ исполнялъ свою обязанность изъ страха наказанія; но какой же двигатель сильнѣе: палка или сознаніе свободнаго труда, отъ котораго зависитъ матеріальное благосостояніе трудящагося? Отвѣтъ очевиденъ: солдатъ знаетъ, что, какъ бы онъ ни работалъ, его положеніе обезпечено; вольный человекъ увѣренъ, что если онъ не станетъ исполнять своихъ обязанностей, то лишится мѣста и можетъ остаться безъ куска хлѣба. Конечно, въ семьѣ не безъ уroda: попадется наемный человекъ дурнаго поведенія, нетрезвый, который будетъ отлучаться отъ дѣла когда нужно работать или будетъ исполнять свои обязанности недобросовѣстно; но и въ этомъ случаѣ на сторонѣ нанимающаго остается, во первыхъ, фактическая повѣрка дѣятельности служителя, а во вторыхъ столько мелкихъ преимуществъ, которыми онъ можетъ оградить себя отъ всякихъ случайностей, напримѣръ: опредѣленіе точныхъ и ясныхъ правилъ относительно обязанностей нанимающагося, извѣстныя съ нимъ условія относительно выдачи жалованья по истеченіи нѣкотора-

го времени, удержаніе известной части за прогульные дни, изъ которой можно давать вознагражденіе тому, кто въ это время, свободный отъ своей работы, приметъ на себя исполненіе его обязанности или наемъ на его счетъ поденщика и т. п. Относительно же того, что солдатъ представляетъ гораздо болѣе гарантіи къ обезпеченію казеннаго имущества, можно положительнo сказать, что такой взглядъ не вѣренъ. Можетъ, повторимъ, случиться, что начальникъ наткнется на порочнаго чело-вѣка, который причинитъ ущербъ казнѣ кражею вещей; но развѣ солдатъ, присланный изъ гарнизоннаго баталіона и поставленный хранить казенное имущество, болѣе знакомъ начальнику? Мы уже говорили, что вообще качествами казеннаго служителя нельзя очень похвастать; но если даже допустить, что отношеніе между порочными и честными служителями, какъ при казенной прислугѣ, такъ и при вольнонаемной, остается одно и то же, то, кажется намъ, казенный интересъ въ равной степени въ обоихъ случаяхъ подверженъ случайностямъ; что страхъ наказанія удерживалъ солдата отъ преступленія, можетъ быть, отчасти, но все-таки надо признаться, что врядъ ли подобный двигатель могъ служить залогомъ чѣлости казеннаго имущества, а предположивъ, что страхъ наказанія не удерживалъ солдата отъ преступленія, чѣмъ же казна вознаграждала свои убытки? Они вымѣщались на спинѣ преступника, но потеря все-таки оставалась потерей. Послѣ этого всякій согласится, что служба военнаго чина далеко не обезпечивала чѣ-лость казеннаго имущества. Притомъ, если и смотрѣть на на-казаніе какъ на средство, предупреждающее преступленіе, то оно одинаковымъ образомъ имѣетъ мѣсто какъ при казенной прислугѣ, такъ и при вольнонаемной, которая въ равной степени не можетъ избѣгнуть наказанія за преступленіе. Наконецъ, на-чальникъ, ванимая служителя, можетъ до нѣкоторой степени узнать его качества, потребовать, на примѣръ, аттестатъ изъ прежняго мѣста его служенія, слѣдовательно съ этой стороны можетъ обезпечить себя гораздо болѣе, чѣмъ при казенной при-слугѣ. Прибавимъ, что обращаться только къ одной дурной сторонѣ чело-вѣка и въ ней искать препятствій къ осуществле-нію полезной правительственной мѣры, значитъ имѣть вообще слишкомъ условное понятіе о нравственной сторонѣ чело-вѣка. Еслибъ принимать во вниманіе только одну темную сторону че-ловѣческой души, то надобно было бы отказаться отъ всякихъ

предпріятій, сопряженныхъ съ интересомъ, боясь всюду встрѣтить одно зло. Вѣдь и въ частномъ быту нерѣдко не менѣе казеннаго имущества довѣряется наемнымъ людямъ; и могло ли бы существовать общество, еслибъ не было довѣрія и уваженія къ личности человѣка?

Позволяемъ себѣ думать, что наши доводы говорятъ сильнѣе тѣхъ возраженій, которыя намъ случалось слышать противъ вольнонаемной прислуги, и что тѣ условія, при которыхъ существовала казенная прислуга изъ нижнихъ чиновъ, указываютъ на необходимость преобразованій въ прежде существовавшей системѣ.

Исчисливъ, на сколько мы понимаемъ, выгоды, которыя пріобрѣтутъ—правительство, податныя сословія и тѣ самыя учрежденія, гдѣ состояли нестроевыя и служительскія команды, отъ приведенія въ исполненіе Высочайшей воли, и представивъ взглядъ на тѣ незначительныя неудобства, съ которыми, какъ инымъ кажется, сопряжена замѣна казенной прислуги вольнонаемною, упомянемъ въ заключеніе, въ какой степени эта мѣра приведена уже въ исполненіе, на сколько правительство предполагаетъ впередъ осуществить ее, въ какомъ числѣ признано необходимымъ, по разнымъ причинамъ, оставить и на будущее время казенныхъ служителей, и затѣмъ въ какой мѣрѣ результаты этой реформы отвѣчаютъ главной цѣли правительства, то есть, на сколько для податныхъ сословій облегчится тяжесть рекрутской повинности.

Изъ представленной нами таблицы видно, что, до начала замѣны нижнихъ чиновъ вольнонаемными служителями, состояло по всѣмъ вѣдомствамъ въ нестроевыхъ и служительскихъ командахъ 93,180 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ къ 1861 году замѣнено вольнонаемными людьми и уменьшено нѣкоторыми сокращеніями штатовъ 14,434 человѣка. Въ теченіе 1861 года прекратилось комплектованіе нѣкоторыхъ командъ нижними чинами, въ видахъ замѣны ихъ вольнонаемными; численность такихъ командъ, а также и другихъ, по замѣнѣ которыхъ вольнонаемными уже составлены или составляются соображенія, простирается до 47,406 человѣкъ; затѣмъ число нижнихъ чиновъ, которые не могутъ быть замѣнены наемными людьми, будетъ простирается, по соображенію Военнаго Министерства, до 31,340 человѣкъ.

Слѣдовательно, число нижнихъ чиновъ, замѣненныхъ уже вольнонаемными служителями и которыхъ предполагается замѣнить, простирается до 61,840 человекъ. Если предположить ежегодную убыль нижнихъ чиновъ отъ разныхъ причинъ какъ 1:20, то, отъ приведенія въ исполненіе Высочайшей воли, податныя сословія, несущія тягость рекрутской повинности, будутъ поставлять число рекрутъ ежегодно менѣе на 3,100 человекъ.

И. С.